

**Рецепция новелл Януша Леона Вишневского
сквозь призму американской теории читательской реакции:
эмпирическое исследование**

Понятия рецептивной эстетики и критики в постсоветском научном пространстве преимущественно ассоциируется с немецкими литературоведами Вольфгангом Изером и Хансом Робертом Яуссом – представителями **Констанской школы рецептивной эстетики**. При этом немногие знакомы с влиятельной в США **теорией читательских реакций** (Reader-Response Criticism/Theory), возникшей приблизительно одновременно с европейским вариантом. Именно 1960–70-ые года называют периодом развития и становления американской теории читательской реакции (далее ТЧР). По определению составительницы одной из двух первых антологий этой теории, изданных в 1980 году, Джейн Томпкинс (J. Tompkins), ТЧР – это «не концептуально объединенная критическая позиция, а термин, который ассоциируется с трудами критиков, которые используют слова *читатель*, *процесс чтения* и *отзыв/реакция* для обозначения сферы исследований» [Tompkins, 1980: ix] (курсив Томпкинс. – Л.А.). Основными представителями ТЧР принято считать **Стенли Фиша** (S. Fish), **Нормана Холланда** (N. N. Holland) и **Дэвида Блэйха** (D. Bleich). Хотя еще в 1936 г., за два года до рождения С. Фиша, американским литературоведом **Луизой Мишель Розенблатт** (L. M. Rosenblatt) была издана книга «Литература как исследование» («Literature as Exploration»), в которой она выводит на авансцену читателя как равного тексту и позиционирует его как необходимый компонент литературного взаимодействия. Позже, в 1949 году, после публикации книги «Познание и познанное» (“Knowing and the Know”) американских философов-прагматиков **Дж. Дьюи** (J. Dewey) и **А. Ф. Бенгли** (A. F. Bentley), Л. М. Розенблатт, используя их терминологию, даст этому процессу название «транзакция», а свою теорию назовет транзакционной. Лишь в процессе транзакции (взаимодействия читателя и текста), по ее мнению,

рождается «произведение» («the poem») со смыслом и эстетической ценностью. По нашему убеждению, Л. М. Розенблатт также следует считать представительницей ТЧР, согласно с приведенным выше определением и тем, что в 1978 г. была издана ее вторая книга, более «теоретическая» – «Читатель, текст, произведение: транзакционная теория литературного произведения» [8].

Л. М. Розенблатт известна тем, что активно применяла философию прагматизма в литературоведении и педагогике. В интервью с 95-летней исследовательницей (14.03.1999) читаем: «Наработки Чарльза Сандерса Пирса, как и Джона Дьюи, и Вильяма Джемса были особенно важными для моей теории» [10]. Также, в книге «Опыт эстетического восприятия и литературная герменевтика» (1977г.) Х. Р. Яусса находим интересный факт «родства» с американской теорией. В предисловии он называет философа Дж. Дьюи своим «предшественником» [Яусс, с.20] и отмечает важность его книги «Искусство как опыт» (1934 г.) в процессе построения его собственной эстетической теории. На наш взгляд, именно американская философия прагматизма заложила фундамент для смены объективной парадигмы в литературоведении на субъективную – как в Америке, так и в Европе.

Основным отличием между американским и европейским литературоведением, сконцентрированным на читателе, является то, что рецептивная эстетика Р. Ингардена, Х. Р. Яусса, В. Изера базируется, по мнению Д. Блэйха, («наиболее теоретичного из критиков школы Буффало», по определению **Е. А. Цургановой**) [1, с.290] на «представлении моделей читателя без изучения специфических откликов отдельных читателей и без исследования их собственных умственных процессов как читателей» [Bleich, p.101n], что прежде всего интересует представителей ТЧР. К примеру, по В. Изеру, читатели продуцируют смысл в соответствии с имплицитным читателем, содержащемся в структуре текста. Американец С. Фиш настаивает на власти «интерпретационных сообществ», которые моделируют/корректируют отзывы индивидуальных читателей, а представители психоаналитического подхода Н. Холланд и Д. Блэйх, изучив индивидуальные реакции читателей на текст,

пришли к выводу, что эти реакции в связи со своей вариативностью, вообще не могут быть обобщены.

Внимание литературоведов и педагогов США к эмпирическим исследованиям читательских реакций возникло еще в 1950-ых. Первым из известных исследователей можно назвать **Джеймса Р. Сквайра (J. R. Squire)**, который проанализировал читательские отклики студентов с целью доказать неэффективность текстуально-ориентированной педагогики (основанной на формализме «новой критики», господствующей в литературоведении и педагогике), так как, по его мнению, недостаточно уделять внимание только текстам и необходимо учитывать именно читательские реакции на конкретный текст. Также, следует отметить наработки **Алана Пурвса (A. Purves)**, которые пользуются спросом среди учителей и преподавателей литературы и в XXI веке, так как он создал целостный комплекс практических советов в контексте ТЧР, издал серию томов, предназначенных для «читателецентрированного» куррикулума.

Интерес к рецептивной эстетике и критике не ограничился Америкой и Германией. Вот уже много лет эмпирическими исследованиями читательских откликов занимаются ученые из канадского университета Альберта **Дэвид Майл (D. S. Miall)** и **Дон Кайкен (D. Kuiken)**. В 2002 г. стартовал Международный проект эмпирических исследований REDES (Research and Development in Empirical Studies), основанный при содействии вышеназванных лиц. Сейчас он функционирует в 4 странах: Канаде, Бразилии, Германии и Украине. Отдельные разработки регионального координатора РЕДЕС по Украине **Анны Вадимовны Чесноковой** из Киевского национального лингвистического университета, особенно ее книга «Как измерить впечатления от поэзии, или введение к эмпирическим методам исследования в языкознании» [Чеснокова], были использованы при составлении наших анкет. Также, среди современных ученых, занимающихся исследованием читательских реакций, следует назвать **Р. Цура (R. Tsur)**, **С. Зингер (S. Zyngier)**, **В. Виану (V. Viana)**,

В. ван Пира (W. van Peer), М. Бортолуци (M. Bortolussi) и Я. Аурахера (J. Auracher).

Эмпирическое исследование было проведено 24 октября 2011 года среди студентов III курса специальности «Филология (английский язык и литература)» Гуманитарного института **Киевского университета имени Бориса Гринченка**. Количество участников – 50 человек (46 девушек и 4 юноши). Анкетирование проводилось добровольно и анонимно в лабораторных условиях. Время, отведенное на прочтение и ответы составляло 2 академических часа. Каждому студенту был выдан комплект из 3-х анкет и 2-х текстов: **новеллы «Одиночество» (688 слов) и «Сцены из жизни за стеной» (740 слов) Януша Леона Вишневого**. Материалом для анкетирования были избраны новеллы этого писателя по следующим причинам: во-первых, Я. Л. Вишневский является популярным автором начала XXI века, произведения которого стабильно занимают верхние строчки рейтингов «бестселлеров» как в России, так и Украине; во-вторых, персонажи его романов, рассказов и новелл – наши современники; тематика произведений одновременно отображает актуальные социокультурные феномены глобального и локального масштаба, что позволит узнать мнение студентов о инокультурности текстов Я. Л. Вишневого; в-третьих, небольшой объем новелл позволяет провести анкетирование в одинаковых лабораторных условиях.

Цель анкетирования – подтвердить или опровергнуть основные постулаты теории читательской реакции (С. Фиша, Н. Холланда, Д. Блэйха) и транзакционной теории Л. М. Розенблатт:

- читатель – это активный элемент, который привносит реальный опыт и реальную действительность в произведение и формулирует, дополняет значение посредством интерпретации;

- литературу следует рассматривать как изобразительное искусство, в котором каждый читатель творит свое собственное, возможно уникальное, видение, связанное с текстом или основанное на нем;

- отклики/реакции читателей на один и тот же текст будут разными;
- по С. Фишу, «интерпретационные сообщества» играют важную роль в формировании смысла произведения;
- по Л. М. Розенблатт, существует два подхода к чтению – эфферентное (нацеленное на получение информации) и эстетическое чтение.

Гипотеза: проанализировав результаты анкетирования, нацеленного на изучение отдельных аспектов эстетического и жизненного опыта реципиентов, на фиксирование их читательских реакций на новеллы Я. Л. Вишневского, сможем доказать важность каждого отдельного читателя в процессе чтения и формировании смысла произведения.

Результаты анкетирования

Вначале требовалось заполнить анкету № 1, далее, поочередно после прочтения новелл, анкеты №2 и № 3.

Анкета № 1 содержит вопросы общего характера.

Возраст участников: 18 лет: 6 чел. – 12%; 19 лет: 36 чел. – 72%; 20 лет: 6 чел. – 12%; 21 год: 2 чел. – 4%. Ежедневно читают – 20%, несколько раз в неделю – 28%, несколько раз в месяц – 44%, редко – 4%, из них 43 студентам (86%) нравится читать новеллы, 7 ст. (14%) – нет.

На вопрос «Читали ли Вы произведения Я. Л. Вишневского?» получили ответы: «Нет» от 26 чел. (52%), «Да» от 19 чел.(38%) (из которых 13 чел. прочитали «Одиночество в Сети»). Среди читавших ранее произведения Я. Л. Вишневского, основным мотивом его творчества называют: любовь – 6 чел. (31,58%), одиночество – 7 чел. (36,84%), одновременно мотивы одиночества и любви – 3 чел. (15, 79%), самоубийства – 1 чел. (5,26%), другое – 2 чел. (10,52%).

Важным в процессе чтения назвали (часто отмечая несколько вариантов ответа): 1) динамичный сюжет: 28 чел. – 56%; 2) полезную информацию: 12 чел. (24%); 3) эмоции, сопереживание: 38 чел. (76%); 4) эстетичность текста: 7 чел. (14%); 5) Другое – идея произведения: 1 чел. (2%); поучительность, мораль: 2 чел. (4%); философичность: 2 чел. (4%); связь с жизнью: 1 чел. (2%).

В одном из пунктов предлагалось указать меру согласия/несогласия со

следующими утверждениями:

Утверждение	Согласен (на)	Почти согласна (ен)	Сложно сказать	Более нет, чем да	Категорически не согласен (на)	Не дали ответ
1. Чтение художественной литературы делает меня более чувствительной (ным) к тем аспектам моей жизни, которые я обычно игнорирую или не замечаю	18 чел./ 36%	24 чел./ 48%	7 чел./ 14%	1 чел./ 2%	0	
2. Я осознаю то, что чтение помогает мне понять жизни людей, непохожих на меня	25 чел./ 50%	22 чел./ 44%	2 чел./ 4%	1 чел./ 2%	0	
3. Иногда я ощущаю, что почти «стал/стала» тем персонажем, о котором читаю	21 чел./ 42,86%	8 чел./ 16,33%	10 чел./ 20,41%	9 чел./ 18,37%	1 чел./ 2,04%	1 чел.
4. Иногда я вступаю в воображаемый диалог с персонажами книги	11 чел./ 22%	14 чел./ 28%	10 чел./ 20%	12 чел./ 24%	3 чел./ 6%	
5. Я часто вижу места событий описанных в книге так ясно, как будто смотрю на картину	36 чел./ 73,47%	10 чел./ 20,41%	1 чел./ 2,04%	2 чел./ 4,08	0	1 чел.
6. Я действительно могу визуализировать персонажей и место действия новеллы или рассказа	29 чел./ 59,18%	11 чел./ 22,45%	7 чел./ 14,29%	2 чел./ 4,08%	0	1 чел.
7. Иногда не могу отложить книгу, пока не дочитаю	26 чел./ 53,06%	13 чел./ 26,53%	2 чел./ 4,08%	6 чел./ 12,24%	2 чел./ 4,08%	1 чел.
8. Я читаю ради удовольствия	37 чел./ 75,51%	9 чел./ 18,37%	1 чел./ 2,04%	2 чел./ 4,08%	0	1 чел.
9. Одним из первоочередных заданий во время чтения для меня – изучение позиции автора к персонажам, его убеждений	2 чел./ 4%	13 чел./ 26%	15 чел./ 30%	15 чел./ 30%	чел./ 10%	
10. Для понимания произведения важно знать биографию автора	0	12 чел./ 24%	10 чел./ 20%	18 чел./ 36%	10 чел./ 20%	
11. Мне нравится литература с динамичным сюжетом, большим количеством неожиданных происшествий	29 чел./ 60,42%	12 чел./ 25%	6 чел./ 12,5%	0	1 чел./ 2,08%	2 чел.
12. В процессе чтения я более всего беспокоюсь о том, что случится с персонажами книги, как все завершится	28 чел./ 54%	18 чел./ 34%	3 чел./ 6%	0	1 чел./ 2%	
13. Мне не нравится, когда литературные критики говорят как нужно понимать художественное произведение – т.к. мое понимание часто отличается от общепризнанных	23 чел./ 46%	14 чел./ 28%	10 чел./ 20%	1 чел./ 2%	2 чел./ 4%	
14. Для меня вся «магия» произведения исчезает при попытке проанализировать его	8 чел./ 16,33%	11 чел./ 22,45%	12 чел./ 24,49%	8 чел./ 16,33%	10 чел./ 20,41%	1 чел.

При составлении данной таблицы были использованы материалы из статьи Д. Майла и Д. Кайкена «Аспекты литературного отзыва: новая анкета» («Aspects of Literary Response: a New Questionnaire») [Miall, Kuiken, pp.37-58], в которой авторы презентуют новую шкалу для измерения семи различных аспектов читательской ориентации относительно литературных текстов: проницательность (Insight), эмпатия (Empathy), яркость образов (Imagery Vividness), «вовлечение в отдых» (Leisure Escape), обеспокоенность автором

(Concern with Author), чтение под руководством фабулы (Story-Driven Reading) и отрицание литературных ценностей (Rejection of Literary Values). В нашей таблице из 14 утверждений 1-е и 2-е позволяют раскрыть проницательность, 3 и 4 – эмпатию, 5 и 6 – яркость образов и аналогично до 13 и 14 – т.е. отрицание литературных ценностей при чтении художественных произведений. По результатам понятно, что большинство сошлись во мнении (правда, разной степени согласия) относительно таких аспектов как проницательность, яркость образов, «вовлечение в отдых», чтение под руководством фабулы и отрицание литературных ценностей (только п.13 об отличии собственного мнения от общепризнанных). Хотя удельный вес ответов студентов, которые не смогли определиться или не согласны с утверждениями, тоже велик.

Позиции студентов разнятся в таких аспектах как обеспокоенность автором (п.9 – позиция автора к персонажам), отрицание литературных ценностей (п.14 об анализе текста). Показателен тот факт, что по мнению 56% студентов не нужно знать биографию автора для понимания произведения.

Набольшее количество студентов согласны с тем, что смысл произведения: 1) рождается в процессе взаимодействия читателя и текста – 34 чел. (68%), что подтверждает транзакционную теорию Л. М. Розенблатт; 2) формирует читатель – 14 чел. (28%), как в целом утверждают представители ТЧР; 3) закладывается автором – 17 чел. (34%), на этом настаивает «герменевт» **Эрик Дональд Хирш** (E. D. Hirsh), автор интенциональной теории, которого некоторые литературоведы также причисляют к ТЧР. И лишь 5 чел. (10%) «поместили» смысл в текст (на тексте как вместилище смысла настаивали представители «новой критики» – оппоненты ТЧР). Следует сказать, что лишь немногие однозначно смогли определиться при ответе, в большинстве делая пометки возле двух вариантов ответов.

Если анкету №1 условно можно назвать обобщающей, то вторая и третья были тесно связаны с конкретными произведениями и с конкретным жизненным опытом, эмоциями опрошенных студентов.

Результаты анкеты №2 (по новелле «Одиночество»)

Анкета содержала такие «открытые» вопросы: «Какие чувства и эмоции возникли у Вас во время чтения новеллы?», «Чувствовали ли Вы себя одинокой(ким)? Как часто?», «Что для Вас означает одиночество?» с целью проследить связь личного опыта реципиентов с сопереживанием героине новеллы Марте, со степенью эмоциональности новеллы в целом и ее составляющих в частности.

Результаты показали, что «очень часто», «достаточно часто» или «всегда» чувствуют себя одинокими 21 чел. (42%), «иногда» – 10 чел. (20%), «редко», «очень редко» или «никогда» – 19 чел. (38%).

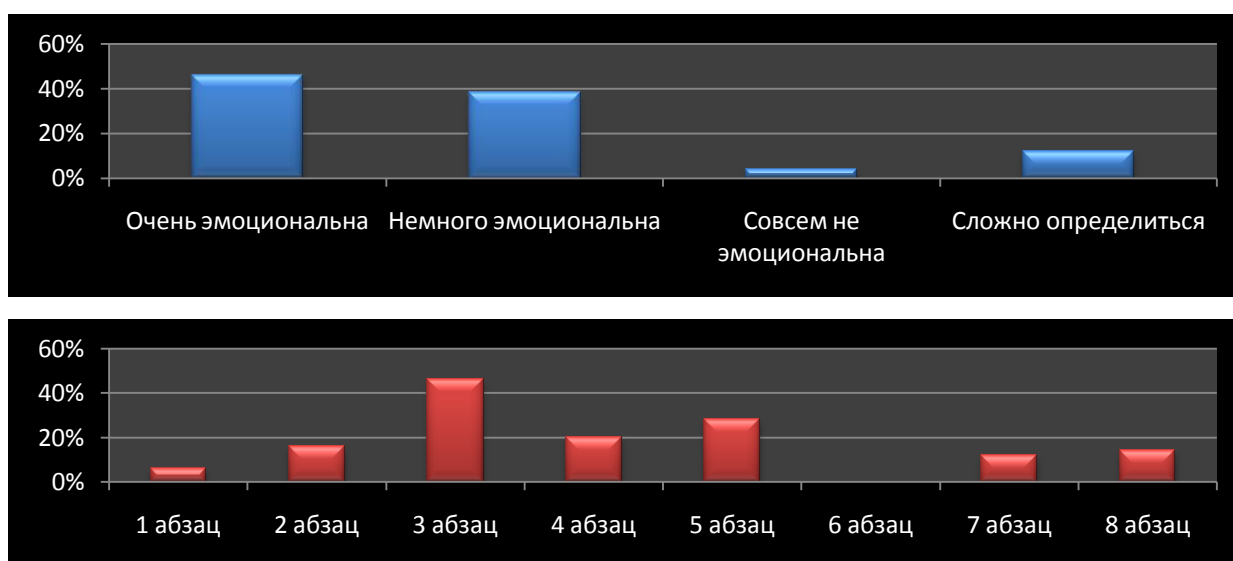
Также, студентам предлагалось отметить одну позицию в строке и ответить на вопрос «Каким для Вас есть одиночество?»

«←»	Не ответили	очень	немного	Сложно сказать	немного	очень	«→»
ужасное	1 чел.	9 чел./ 18,36%	13 чел./ 26,53%	18 чел./ 36,7%	7 чел./ 14,29%	2 чел./ 4,08%	прекрасное
темное	1 чел.	7 чел./ 14,29%	23 чел./ 46,94%	10 чел./ 20,41%	9 чел./ 18,36%	0	светлое
неспокойное	1 чел.	6 чел./ 12,24%	15 чел./ 30,61%	10 чел./ 20,41%	9 чел./ 18,36%	9 чел./ 18,36%	спокойное
холодное	1 чел.	10 чел./ 20,41%	25 чел./ 51,02%	12 чел./ 24,49%	2 чел./ 4,08%	1 чел./ 2,04%	теплое
слабое	1 чел.	5 чел./ 10,20%	8 чел./ 16,33%	19 чел./ 38,78%	8 чел./ 16,33%	8 чел./ 16,33%	сильное
грустное	0	26 чел./ 52%	15 чел./ 30%	8 чел./ 16%	0	1 чел./ 2%	веселое
ненавистное	2 чел.	7 чел./ 14,58%	8 чел./ 16,67%	21 чел./ 42,75%	9 чел./ 18,75%	2 чел./ 4,17%	любимое
болезненное	0	16 чел./ 32%	20 чел./ 40%	12 чел./ 24%	1 чел./ 2%	1 чел./ 2%	приятное
нестерпимое	1 чел.	9 чел./ 18,7%	4 чел./ 8,16%	15 чел./ 30,61%	17 чел./ 34,69%	4 чел./ 8,16%	терпимое
деструктивное	1 чел.	7 чел./ 14,29%	6 чел./ 12,24%	17 чел./ 34,69%	13 чел./ 26,53%	7 чел./ 14,29%	продуктивное
позорное	1 чел.	5 чел./ 10,20%	5 чел./ 10,20%	28 чел./ 57,14%	8 чел./ 16,33%	3 чел./ 6,12%	уважительное
Пессимисти- ческое	1 чел.	15 чел./ 30,61%	14 чел./ 28,57%	16 чел./ 32,65%	2 чел./ 4,08%	2 чел./ 4,08%	Оптимисти- ческое

Серым цветом выделено максимальные показатели в строке (суммируя показатели «очень» и «немного»). Неожиданным оказалось то, что не для всех одиночество – это негативное состояние. Более 40% считают его продуктивным и терпимым, около 36% – спокойным, а 18,36% опрошенных назвали его светлым.

Большинство при чтении новеллы испытывали грусть (32%), сочувствие (18%), жалость (10%), тревогу (8%) и потерянности (8%). Лишь 13 чел. (26%) чувствовали по отношению к Марте безразличие, а 2 чел. (4%) – презрение. В то время как сочувствовали 29 чел. (58 %) и жалели ее 24 чел. (48%). Примечательно, что все те, кто признался в том, что часто чувствуют себя одинокими, не испытывали безразличия либо презрения к персонажу новеллы.

Следующие диаграммы позволяют увидеть на сколько в целом эмоционально окрашенной показалась новелла студентам и какой конкретно абзац вызвал у них самые сильные эмоции.

Студенты в большинстве сошлись во мнении, что новелла эмоциональна (84%) и что именно 3-й абзац (в котором Марта сравнивает себя с маленьким необитаемым островом, говорит, что у нее «до безобразия много свободного времени») – наиболее эмоционально окрашен (46%), в отличие от 6-го, который не отметили вовсе. Эти результаты (и некоторые приведенные выше) позволяют говорить об определенном «интерпретационном сообществе» [Fish, p.171] (по С. Фишу), которое включает в себя лиц, имеющих схожие читательские реакции на определенный текст.

Результаты анкеты №3 (по новелле «Сцены из жизни за стеной»)

Новелла понравилась 65,37% студентов. Мы попросили дать характеристику новелле, отметив 1 критерий в строке. Максимальные показатели выделены серым цветом.

«+»	Не ответили	Очень	Немного	Сложно сказать	Немного	Очень	«-»
Интересная		20 чел./ 40%	13 чел./ 26%	8 чел./ 16%	6 чел./ 12%	3 чел./ 6%	Не интересная
Полезная		11 чел./ 22%	20 чел./ 40%	9 чел./ 18%	4 чел./ 8%	6 чел./ 12%	Вредная
Веселая	1 чел.	3 чел./ 6,12%	10 чел./ 20,41%	17 чел./ 34,69%	14 чел./ 28,57%	5 чел./ 10,20%	Грустная
Динамичная	1 чел.	5 чел./ 10,20%	13 чел./ 26,53%	15 чел./ 30,61%	11 чел./ 22,45%	5 чел./ 10,20%	Статичная
Привлекательная		15 чел./ 30%	15 чел./ 30%	12 чел./ 24%	4 чел./ 8%	4 чел./ 8%	Отвратительная
Моральная		14 чел./ 28%	12 чел./ 24%	19 чел./ 38%	1 чел./ 2%	4 чел./ 8%	Аморальная
Реальная		18 чел./ 36%	13 чел./ 26%	11 чел./ 22%	6 чел./ 12%	2 чел./ 4%	Придуманная
Спокойная	1 чел.	16 чел./ 32,65%	13 чел./ 26,53%	10 чел./ 20,41%	9 чел./ 18,37%	1 чел./ 2,04%	Тревожная

Результаты наглядно демонстрируют насколько разнятся восприятие одного и того текста реципиентами приблизительно одинакового возраста и уровня образования, в одинаковых условиях.

Эта новелла в качестве материала для анкетирования была выбрана по двум причинам: во-первых, автор параллельно описывает жизни влюбленных и одинокого мужчины, живущих по соседству (это позволяет проанализировать приоритетность тем в этой новелле Я. Л. Вишневого), во-вторых, лишь в последнем предложении имя второй половины (Вольфганг) влюбленного мужчины Алекса приводит нас к пониманию, что речь идет о гомосексуальной паре.

По мнению 54,35% студентов в новелле превалирует мотив любви, 28,26% считают главным мотив одиночества.

Из ответов на вопрос: «Какой Вы представляете вторую половинку Алекса?» понятно, что для 30% студентов – это женщина, для 54% – мужчина, 14% респондентов ответили неопределенно.

Также, мы попросили написать о том, что удивило или впечатлило их. Приведем ответы студентов:

- 1) Отказ героев от Интернета и бытовой техники – 11 чел. (34,38%);
- 2) Описание одиночества во Франкфурте/эпидемия одиночества – 7 чел. (21,86%);
- 3) Развязка новеллы/последняя строка – 6 чел. (18,75%);

- 4) Совместная жизнь Алекса и Вольфганга/однополый брак – 3 чел. (9,36%);
- 5) Пятилетняя влюбленность Алекса – 1 чел. (3,13%);
- 6) Отсутствие задержек на работе – 1 чел. (3,13%);
- 7) Замороженные продукты на одного человека – 1 чел. (3,13%);
- 8) Постоянно счастливый Алекс – 1 чел. (3,13%).

42,86% опрошенных считают, что в этом тексте содержатся явления и события непривычные для нашего социокультурного пространства, в то время как более 57% не увидели ничего необычного.

Согласно с темой конференции, мы попытались выяснить, является ли новелла «Сцены из жизни за стеной» Я. Л. Вишневого, поляка живущего в Германии, инокультурным текстом и актуально ли говорить об инокультурных явлениях в глобалистическом, мультикультурном обществе XXI веке. Более 55% студентов ответили положительно на эти вопросы.

Выводы

Даже учитывая интенции автора при создании произведения и пользуясь формалистским приемом «внимательного чтения» («close reading»), в сознании каждого отдельно взятого читателя «рождается» свое собственное произведение, на основе жизненного и читательского опыта, убеждений, темперамента, мировоззрений и настроения реципиента в момент чтения.

Проведенное исследование привело нас к таким умозаключениям:

1) Основные положения ТЧР можно считать валидными, так как действительно реальный опыт читателя влияет на восприятие текста, часто встречаются особые «прочитания» произведения, отклики действительно разнятся (порой контраверсионно);

2) Нарботки американской теории читательских реакций нужно не только изучать как литературоведческое направление, но также активно использовать в педагогике и методике преподавания литературы.

Изучение различий восприятия текстов индивидуальными читателями, учитывая нужды и потребности каждого, поможет учителям и преподавателям литературы повысить продуктивность работы на занятиях.

Список использованной литературы:

- 1) Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. – М.: Интрада – ИНИОН, 1999. – 319 с.
- 2) Чеснокова Г.В. Як виміряти враження від поезії або Вступ до емпіричних методів дослідження у мовознавстві / Ганна Вадимівна Чеснокова. – К.: Ленвіт, 2011. – 248 с.
- 3) Яус, Ганс Роберт. Досвід естетичного сприйняття і літературна герменевтика/ пер. з нім. Роксоляна Свято і Петро Таращук. – К. вид-во Соломії Павличко «Основи», 2011. – 624 с.
- 4) Bleich, D. Subjective Criticism / David Bleich. – Baltimore: The John Hopkins University Press, 1981. – 309 p.
- 5) Fish, S. Is There a Text in This Class?: The Authority of Interpretative Communities / Stanley Eugene Fish. – Cambridge: Harvard University Press, 1980. – 394 p.
- 6) Miall, David S., Kuiken, Don. Aspects of Literary Response: A New Questionnaire/ David S. Miall, Don Kuiken – Research in the Teaching of English, 29. – 1995. – pp. 37-58.
- 7) Rosenblatt, L. M. Literature as Exploration / Louise Michelle Rosenblatt. – New York: The Modern Association of America, 1995. – 321 p.
- 8) Rosenblatt, L. M. The Reader, the Text, the Poem: The Transactional Theory of the Literary Work / Louise Michelle Rosenblatt. – Carbondale: Southern Illinois University Press, 1994. – 210 p.
- 9) Tompkins, J. P. (Ed.). Reader-response criticism: From Formalism to Post-Structuralism. – Baltimore: John Hopkins University Press, 1980. – 275 p.
- 10) Інтерв'ю с Л. М. Розенблатт URL:
<http://www.education.miami.edu/ep/Rosenblatt/> (дата обращения: 20.10.2011г.)